

своея, и повеле праведнаго ножи раздробити на уды. Раздробляему же ему бывшу глаголаше сия: „Терплю Христа моего ради, укрепляющаго мя в муках сих“. И тако предаде дух свой в руке господеви. Сей бо есть мученик и исповедник, равно предстоит Христови сродником своим князем Феодором Юрьевичем, и мучения венцы прияша от руки его. И ныне в вечных благих со аггелы водворяются, воспевающе святую Троицу. Тогда по мучении сих прият безбожный болшее деръзновение и начат грады, монастыри и церкви до основания разоряти. Дойде же и до града Резаньска и ста ту, объступив же град той. И многу брань сотвори, ибо граждане пять дней бишася с ним и мнози от безбожнаго побиени быша, друзии же во граде от труда изнемогша. В шестый же день, еще тме сущей, приидоша погании со огни и с тмочисленными лествицы, и взяша град той и вся сущия люди в нем исъсекоша. Княгиню же и с снохами ея в соборной церкви мечи избодоша. Монастыри же и церкви пограбиша и до основания разориша, и град той огнем пожгоша месяца декемврия 21 день. И во святых олтарех многи крови пролияша, и священниц всех мечем избьши. И не бе видети человека в живых града того, но вси единодушно за веру Христову и за святыя церкви его пострадаша и равно вси смертную чашу испиша. Тогда безбожный царь вознесся сердцем и поиде к великим градом — к Суждалю и Владимиру, хотя до основания разорити Росийскую землю.

О Ипатии храбром. Некий человек от вельможъ резаньских именем Ипатий саном Коловрат послан бысть от князя в Чернигов възимати дани. И тогда слышав приход безбожнаго царя Батыя со мноюю силою на Росийскую землю, тогда иде скоро с малою дружиною ис Чернигова ко граду св. ему Резани. Егда же приближися ко граду, — видев пролитие крови, и господарей своих побиеных со множеством народа, и град той пожен, церкви же и монастыри до конца раззорени, — съжаливсьи зело, и возопи в горести души своея, глаголя: „Увы мне, согрешихом к богу, сотворшему нас, понеже попусти врага сего на святыню свою. Хочу — да и аз испию чашу сию и равно с господари моими венчан буду“. И собрав к себе малу дружину 1000 и седьмь сот человек, кои соблюдены быша богом вне града, и погна в след безбожнаго царя Батыя, хотя смертную чашу испити и равно с господари своими мзду прияти. И егда постиже, сразися с полки их, и начат крепко битися с ними, яко от страха и ужаса смястися всем. И царю пристрашну бывшу о сем, мняше бо окаянный, яко мертвии онии восташа и гнаша во след его. Егда же взяша от полку Ипатиева 5 мужей от ран изнемогших и приведоша их ко царю, царь же возрев на них, и видев их от ран изнемогших, и глагола им: „Кто суть вы и коея веры есте? — рцыте ми“. Они же реша ему: „Раби есми бога вышняго, а верою христиане, слуги же есмы великаго Юрья Иньгоревича Резаньскаго, а от полку Ипатия Коловрата. Послани есмы от господарей своих тебя сильнаго царя почтити и честно проводитьи, — да не подиви царю не успевающим нам наливати чаши противу великия силы твоея“. Царь же слышав се подивився мудрому